

УДК 811.512.141'28
ББК 81.2 (2Рос=Баш)

Дата поступления статьи: 02.09.2024
Дата принятия статьи: 27.10.2024

ЛЕКСЕМА *ЙӘЙ* 'ЛЕТО' В КАРАИДЕЛЬСКОМ ГОВОРЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗЫ*

Линара Камиловна Ишкильдина

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия
E-mail: lina86_08@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются акустические характеристики лексемы *йәй* 'лето' в произношении носителей караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка, а также ее историческое развитие от пратюркского состояния. В работе использованы экспедиционные материалы автора, собранные в населенных пунктах Караидельского района Республики Башкортостан в 2022–2023 гг. Записи и расшифровки ведутся по специальной фонетической программе и методике. В статье использованы звуковые записи четырех дикторов, носителей караидельского говора. Акустический анализ проводился с помощью компьютерной программы Speech Analyzer 3.0.1. Описание идет по методике, принятой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Надеяева Института филологии СО РАН. В результате фонетического анализа были выявлены особенности произношения лексемы *йәй* 'лето' в караидельском говоре башкирского языка. Данное слово в произношении носителей говора на обычный слух воспринимается в форме *жәй*, состоящей из трех фонем. В акустической компьютерной программе было определено, что у трех информантов из четырех словоформа начинается не с согласного, а с протезы в виде *и-* или *е-*образного звука и состоит из четырех фонем. Инлаутный гласный также обладает рядом особенностей: вместо (полу)широкой гласной фонемы [э] произносятся сложные двух- или трехвершинные узкие либо полуширокие оттенки фонемы [е]. От простого узкого «е» их отличает не только многовершинность, а также долгота и мягкость произношения. При артикуляции гласного происходит движение спинки языка в вертикальном и (или) горизонтальном плоскостях, меняя ступень отстояния и рядность звука. В работе также представлен сравнительно-исторический анализ лексемы *йәй*. Диалектный вариант *жәй* восходит к пракрыпчакскому *джа:й* 'лето', прошедшему деаффрикатизацию и переход гласного *а:* > *ә*. Долгота медиального гласного в говоре может указывать на сохранение пратюркской первичной долготы.

Ключевые слова: башкирский язык, караидельский говор, лексема *йәй* 'лето', акустический анализ, сравнительно-исторический анализ

Цитирование: Ишкильдина Л.К. Лексема *йәй* 'лето' в караидельском говоре башкирского языка: сравнительно-исторический и экспериментально-фонетический анализы // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 368–376. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.041>

UDC 811.512.141'28
LBC 81.2 (2Рос=Баш)

Submitted: 02.09.2024
Accepted: 27.10.2024

LEXEME YAY 'SUMMER' IN THE KARAIDELI DIALECT OF THE BASHKIR LANGUAGE: COMPARATIVE-HISTORICAL AND EXPERIMENTAL-PHONETIC ANALYSIS

Linara K. Ishkildina

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: lina86_08@mail.ru

Abstract. This article analyzes the acoustic characteristics of the lexeme 'yay' (summer) in the pronunciation of speakers of the Karaidel dialect of the northwestern dialect of the Bashkir language. It also examines its

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

historical change from the Proto-Turkic state. The work uses the author's expeditionary materials collected in the settlements of the Karaidel district of the Republic of Bashkortostan in 2022–2023. Recordings and transcripts are conducted using a special phonetic program and methodology. The article uses sound recordings of four native speakers of the Karaidel dialect. Acoustic analysis was carried out using the Speech Analyzer 3.0.1 computer program. The description is based on the methodology adopted in the V. M. Nadelyaev Laboratory of Experimental Phonetic Research of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. As a result of the phonetic analysis, pronunciation features of the lexeme 'yay' (summer) in the Karaidel dialect of the Bashkir language were revealed. This word in the pronunciation of native speakers is perceived by ordinary hearing in the form 'zhay' consisting of three phonemes. The acoustic computer program determined that three out of four informants began the word not with a consonant, but with a prosthesis in the form of an *y*- or *ye*- shaped sound and consisted of four phonemes. The inlout vowel also has a number of features. Instead of the semi-wide vowel phoneme [æ], complex two- or three-peaked narrow or semi-wide shades of the phoneme [je] are pronounced. They differ from the simple narrow [je] not only in their multi-peakedness, but also in the length and softness of their pronunciation. When articulating a vowel, the back of the tongue moves in the vertical and or horizontal planes changing the degree of distance and row of the sound. The work also presents a comparative historical analysis of the lexeme 'yay'. The dialectal variant 'zhay' goes back to the Proto-Кыпчак 'dzhay' which underwent disaffricatization and the transition of the vowel [Λ]: > [æ]. The length of the medial vowel in the dialect may indicate the preservation of the Proto-Turkic primary length.

Keywords: the Bashkir language, Karaidel subdialect, lexeme 'yay' (summer), acoustic analysis, comparative-historical analysis

Citation: Ishkildina, L.K. 2024, "The lexeme yay 'summer' in the Karaidel dialect of the Bashkir language: comparative-historical and experimental-phonetic analysis", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 4, pp. 368–376 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.041>

Введение

В караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка лексема *йэй* 'лето' имеет отличный от литературного языка вариант произношения. Фонетические различия наблюдаются в реализации анлаутного согласного *ж* вместо литературного *й*, а также в артикуляции медиального гласного *э*, в связи с чем перед нами была поставлена цель определить объективные артикуляционно-акустические характеристики звукового оформления данной словоформы в указанном говоре, а также проследить процесс его исторического развития: какой вариант является более древним – диалектный *жэй* или литературный *йэй*?

Особенности в артикуляции словоформы *жэй* в караидельском говоре были выявлены с помощью современных экспериментально-фонетических методов.

Материалом для анализа послужили звуковые записи, собранные по фонетическому вопроснику «Программы для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка» [Ишкильдина, Валиева, 2023]. Полевые записи были сделаны в 2022–2023 годах в ходе экспедиционных выездов в населенные пункты Караидельского района Республики Башкортостан. Изолированно произнесенные словоформы в трехкратном повторении записывались на диктофон в формате wav.

Акустический анализ проводился в компьютерной программе Speech Analyzer 3.0.1. Результаты исследования описаны по методике, принятой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В.М. Надеяева Института филологии СО РАН (г. Новосибирск). Консонантные звуки определялись по Унифицированной фонетической таблице согласных звуков В.М. Надеяева [Надеяев, 1960]. При определении ряда и подъема гласных была использована «Таблица гласных», разработанная Н.С. Уртегешевым [Уртегешев, 2023. С. 232] на основе совмещенных соматических и акустических данных.

Градации количественных показателей звуков определялась по относительной длительности (ОДЗ) к средней длительности звука (СДЗ): 0–60 % – сверхкраткий; 60–100 % – краткий; 100–150 % – полудолгий; 150 % и выше – долгий; свыше 300 % – сверхдолгий.

Для данного исследования были привлечены звуковые записи четырех информантов, носителей караидельского говора. В качестве наглядного материала приводятся рисунки осциллограмм и спектрограмм, сделанные в программе Speech Analyzer 3.0.1.

Сравнительно-исторический анализ

Башкирское слово *йэй* ‘лето’ восходит к древнетюркскому *jaj* ‘лето, весна’ [Древнетюркский словарь, 1969. С. 226]. Пратюркскую форму данной лексемы восстанавливают с инлаутным долгим гласным: А.М. Щербак **va:j*, М. Ряснен **ja:j*, С.А. Старостин и др. **jāj* и т.д. В тюркских языках слово имеет различную рефлексию в виде *йай* (др.-тюрк., др. уйг., аз., кум, ног., чаг., тур.), *д’ай* (алт.), *джай* (кбал., кир.), *жэй* (тат.), *чай* (хак., тув., тоф.), *чайгы* (шор.), *шай* (хак. диал.), *сай* (як.), *су* (чув.). В некоторых тюркских языках в значении ‘лето, теплое время года’ употребляется слово *йаз* (казах., калп., ног., тур., туркм., уйг.) [см. Севортян, Левитская, 1989. С. 4; 74; 78–79; Starostin, Dybo, Mudrak, 2003]. Как видим, мягкорядный вариант произношения характерен только поволжским тюркским языкам (башкирский, татарский).

Наличие анлаутного **j*- в пратюркском до сих пор остается нерешенным. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» отмечается, что традиционно восстанавливаемый тюркский анлаутный **j*- соответствует пратюркскому аффрицированному либо аффрикатному **ǰ*- (типа смычного русского *дь*), который дал разнообразные рефлексы в виде *й, ж, дж, ч, с, ш, ɟ* [Сравнительно-историческая..., 2006. С. 25].

Основным рефлексом пратюркского **ǰ*- в кыпчакских языках стала аффриката *ǰ*- (*дж*). “Только в некоторых кыпчакских языках, в узбекском, карлукском, в огузских языках и в языках центрально-азиатских памятников произошел переход пратюрк. **ǰ*- в *j*-, что типологически целесообразней интерпретировать как ареальную инновацию” [Сравнительно-историческая..., 2006. С. 25]. В пракыпчакских диалектах в анлауте *j*- чередовался с другими согласными: *ǰ, ǰ̣*, что отражается в современных кыпчакских языках [Сравнительно-историческая грамматика..., 2002. С. 280].

В караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка лексема *йэй* произносится как *жэй*. Надо предполагать, что в нем произошли следующие исторические этапы реализации пратюркского **ǰ*-: пратюрк. **ǰ*- > пракыпч. *ǰ*- > совр. *ж-, й-, д-, з-, с-*, хотя в “йокающих” южных говорах мог произойти переход **ǰ*- > *й*- по огузскому типу. Однако и здесь в некоторых подговорах южного диалекта С.Ф. Миржанова отмечает функционирование инициальных *ж-* и *з-* вместо *й-* в определенных лексемах. Раскрыть природу исторического развития *й-* и *ж-* в диалектной системе башкирского языка затруднительно, так как в говорах функционируют и анлаутный *й-*, и *ж-*, при этом набор лексем и комбинаторные сочетания могут быть разными.

Т.М. Гарипов, приводя примеры только с инициальным *й-* без их вариантов на *ж-/жс-* в поволжских тюркских языках (башкирский, татарский), приходит к выводу, что не все слова с *й-/жс-* восходят к *дж*. “Применительно к современным урало-поволжским языкам констатируется обоюдное участие в инициалах анлаута *й* и *ж, жс*, восходящих, по-видимому, к общекыпчакским *й* и *ж* (т.е. *дж* – Л.И.)” [Гарипов, 1979. С. 155]. Таким образом, диалектный *жс-*, употребляющийся в северо-западных и северо-восточных говорах башкирского языка, восходит к пракыпчакскому *ǰ* (*дж*), по крайней мере, в определенных лексемах, где есть соответствие *й ~ жс* по говорам. Лексемы с анлаутным *й-*, не имеющие вариантов с *жс-*, могли в пракыпчакском произноситься с *й-*.

Экспериментально-фонетический анализ

Лексема *йэй* на слух воспринимается как *жэй* у всех записанных информантов караидельского говора. Однако, применив метод акустического анализа (исследование в компьютерной программе Speech Analyzer 3.0.1.), нам удалось определить значительные отклонения артикуляции от акустического восприятия. Слово начинается не с инициального шумного щелевого шипящего согласного типа «ж», а с протетического гласного. Также инлаутная фонема [э] на месте древнетюркского **a* (< пратюрк. **ā*) реализуется в виде двухвершинных и трехвершинных долгих гласных, причем не всегда в виде широких аллофонов.

Ниже представлен артикуляционно-акустический анализ словоформы *жэй* в произношении четырех дикторов.

1. У информанта 1 (д. ЮРН) в инициале идет вставка гласного типа «и», он – центральнорядный (нейтрализованный) узкий краткий (8 мс) ненапряженный гласный [ɪ_{1,8,2}] (см. Рис. 1).

Фон «ж» – переднеязычный плоскощелевой сонантизированный зашумленный согласный [ʒ]. При его артикуляции передняя часть тела языка находится в передней части ротовой полости. Средняя часть спинки языка приподнята к середине твердого нёба, поэтому он слышится «смягченно», но он не мягкий – уранизированный*.

Медиальный гласный типа «е» – переднерядный интенсивный узкий долгий смягченный [e_{1,8,1}]. Абсолютная длительность гласного – 171 мс (ОДЗ – 158 %). Звук двухвершинный, однако однородный по

* Термин “уранизация” был введен Н.С. Уртегешевым для явления, при котором происходит поднятие средней части спинки языка к середине твердого неба, но не возникает смягчение согласного, как при палатализации [Уртегешев, 2024. С. 58].

ряду (передний отодвинутый – индекс 8.1) и подъему (1 ступень). Произносится мягко и длительно. При его артикулировании происходит расширение черпалонадгортанных складок (большая эпиглоттальная апертура).

Ауслаутный «й» – среднеязычный сонорный согласный с приглушенной второй частью [jˠ].

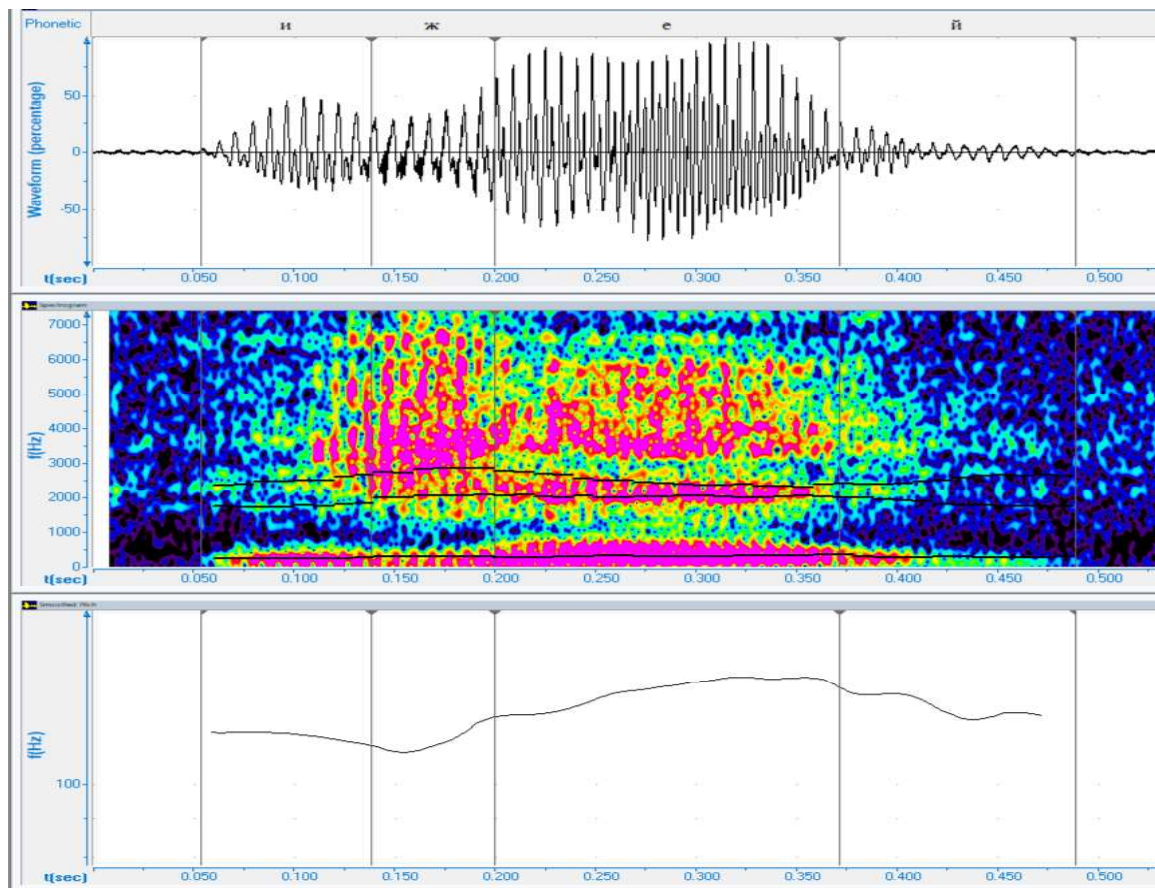

Рис. 1. Словоформа *ижей* [i̯_{418.2} ʒ_еː_{18.1} jˠ] (лит. *йэй* ‘лето’) (д. ЮРН)

2. У информанта 2 (д. НДГ) в инициале также присутствует протетический сверхкраткий гласный типа «и», который является центральнорядным продвинутым вперед, ненапряженным, узким [i̯_{418.2}]. Инициальный «и» не воспринимается на слух из-за его сверхкраткости (4 мс) и не маркированности дополнительными артикуляциями.

Фон типа «ж» – переднеязычный плоскощелевой палатализованный сонантизированный согласный по первому компоненту, по второму – шумный звонкий [ʒˠ].

Медиальная вокальная настройка типа «е» – переднерядная отодвинутая назад, полуширокая фарингализованная напряженная долгая гласная [eː_{37.3}]. Звук имеет абсолютную длительность 182 мс (ОДЗ – 168%), он – долгий. Аллофон двухвершинный, напоминающий дуфон (двухкомпонентный одноядерный гласный), однако его компоненты однородны, кроме того, при его произнесении не меняется уклад языка в ротовой полости – он переднерядный (индекс 7.3), но по вертикали положение спинки языка меняется от полуузкого (2 степени отстояния) до полуширокого (4-й) и вновь до полуузкого (2-й). Смена подъема языка объясняется перестройкой артикуляции от переднеязычного «ж» к среднеязычному «й». Надо отметить, что основная настройка (стационарный участок, по которому определяется гласный) аллофона определяется как переднерядная отодвинутая, полуширокая (индекс – 47.3). При общем звучании слова *ижей* в медиале слышится звук, похожий на широкий мягкий [ə], так как звук [e] произносится мягко, длительно, с широкой апертурой.

Конечный [й] – среднеязычный сонорный согласный с приглушенной второй частью [j̞ʲ].

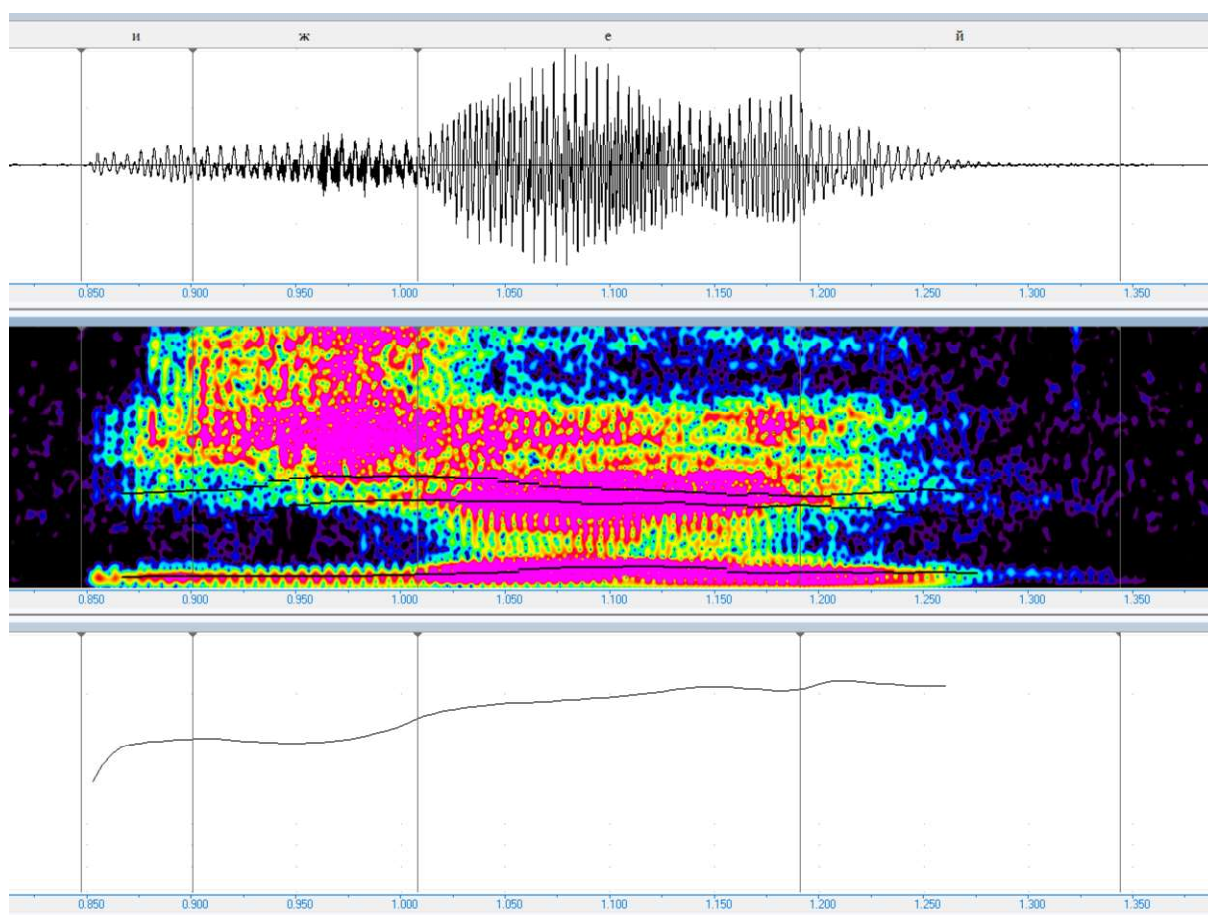

Рис. 2. Словоформа *ижей* [i̞.ɟɛ.j̞ʲ] (лит. *įdėj* 'лето') (д. НДГ)

3. У третьего диктора (д. АРШ) также наблюдается протетическая краткая гласная типа «е» перед шипящим согласным «ж».

Инициальный фон «е» – центральнорядный узкий сверхкраткий (4 мс) гласный [ɛ̞.28.3].

Звукотип «ж» реализуется как переднеязычный плоскощелевой палатализованный сонантизированный зашумленный согласный звук – [ʒ̞].

Медиальный «е» представляет собой трехвершинный гласный с осложнением в виде глухой щелевой гортанной вставки. В начале фонации данная вокальная настройка переднерядная отодвинутая, третьей ступени отстояния (полуширокая) от небного свода (индекс – 38.1), в середине фонации – центральнорядная продвинутая вперед (индекс – 38.2), далее идет глухая щелевая глоттальная вставка, и в конце фонации она также центральнорядная полуузкая (индекс – 28.2) – [(e̞.38.1 e̞.38.2 e̞.28.2):]. Гласный на всем протяжении звучания смягченный и напряженный. Абсолютная длительность гласного – 168 мс (ОДЗ – 186%), что соответствует долгой настройке. Аллофон фонемы /e/ в данной словоформе произносится мягко, что генетически характерно артикуляции (полу)широкой фонемы [ɛ]. Также при артикулировании, как и у предыдущих дикторов, происходит увеличение расстояния между черпалонадгортанными складками.

Конечный среднеязычный сонорный [й] приглушается в конечной фазе, при этом перед приглушением и зашумлением произошел глоттальный взрыв [j̞ʲ].

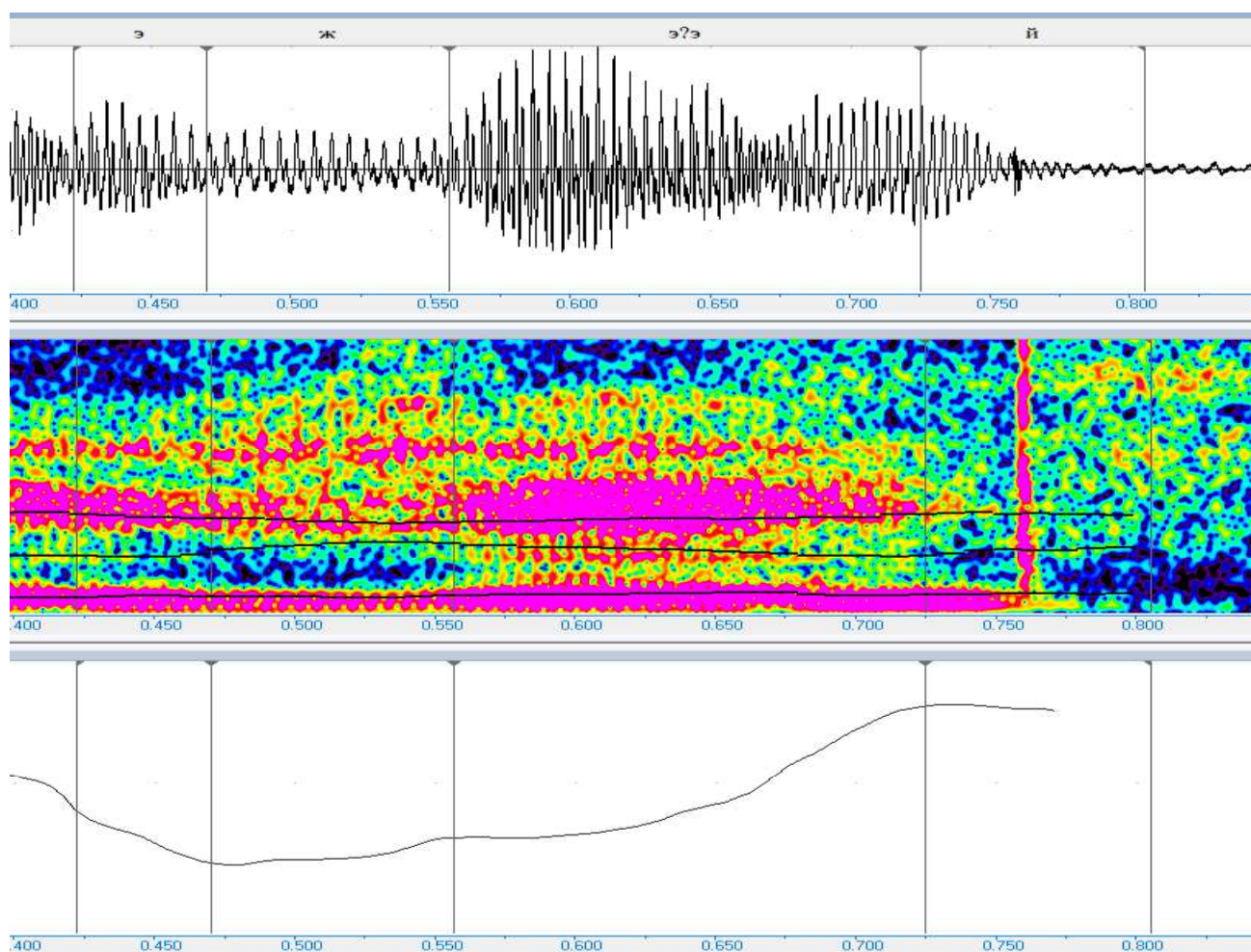

Рис. 3. Словоформа *эйей* [$\text{[}\check{\text{e}}_{428,3}\text{З}_\circ(\text{e}_{\text{F}38,1}\text{e}_{438,2}^2\text{e}_{428,2})\text{:j}\text{]}^\wedge$] (лит. *йэй* ‘лето’) (д. АРШ)

4. У четвертого диктора (д. ХАГ) в начале фонации отсутствует протетический гласный. Артикуляция начинается с переднеязычного плоскощелевого сонантизированного зашумленного согласного – [З_\circ]. Абсолютная длительность согласного (176 мс) примерно равна длительности «ж» с протезой ([иж], [эж]) в произношении предыдущих дикторов.

Медиальный гласный трехвершинный – в начале фонации е-образный центральнорядный узкий (индекс – 28.2), в середине – э-образный центральнорядный полуширокий (индекс – 38.2), в конечной – е-образный переднерядный узкий (индекс – 28.1), транскрипция: [$\text{[}(\text{e}_{428,2}\text{э}_{438,2}\text{e}_{\text{F}28,1})\text{.}]$]. При этом начальный е-образный компонент твердый, а э-образный – смягченный. Абсолютная длительность гласного со всеми компонентами – 198 мс (ОДЗ – 111%), звук – полудолгий, напряженный.

Финальный согласный – среднеязычный сонорный приглушенный в последней трети звучания [j^\wedge].

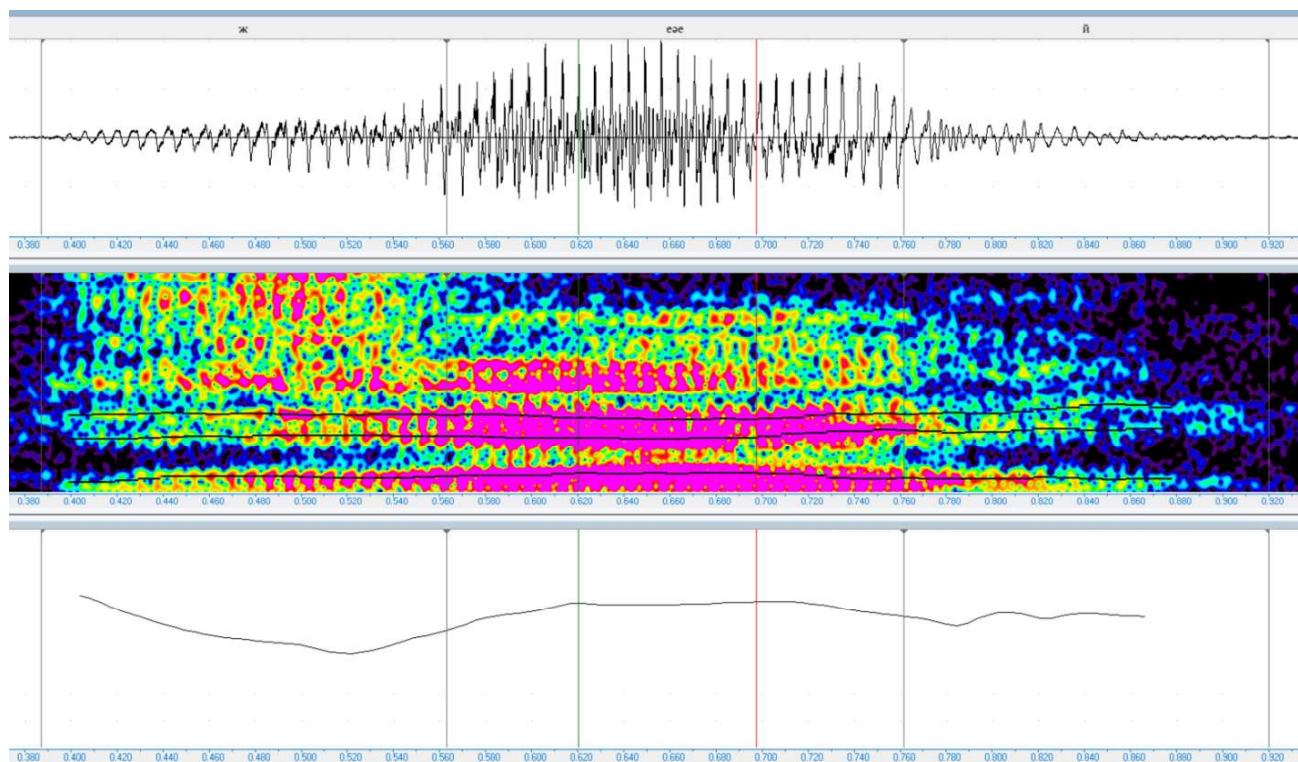

Рис. 4. Словоформа *жэй* [ʒ̞. (e_{428.2} ə_{438.2} e_{f28.1}) · j̞^h] (лит. *йэй* 'лето') (д. ХАГ)

Выводы

Таким образом, лексема *жэй* (лит. *йэй*) в караидельском говоре имеет следующие артикуляционно-акустические особенности произношения: в инициале имеет протетический сверхкраткий гласный типа «и» или «е». Согласный «ж» сонантизирован у всех дикторов, то есть при его артикуляции задействовано больше «вокального» звучания, меньше шума. У двух дикторов (д. АРШ, д. НДГ) женского пола шипящий – палатализованный, у двух других (д. ЮРН, д. ХАГ) мужского пола – непалатализованный.

Вместо литературного широкого «э» в медиальной позиции фиксируется долгая двухвершинная или трехвершинная узкая либо полуширокая гласная. При двухвершинном произнесении ряд и подъем могут не меняться (информант 1), либо меняется только подъем (информант 2). При трехвершинном варианте происходит изменение положения спинки языка относительно небного свода: от переднего к среднему (информант 3) либо от среднего к переднему (информант 4) ряду. Степень отстояния языка от небного свода также меняется: от узкого до полуширокого, при этом все они являются оттенками одной фонемы типа «е». Только у диктора 4 наблюдается смена артикуляции от *e*-образного типа к *ə*-образному и обратно к *e*-образному. Особенностью звучания аллофонов данной фонемы является также то, что она смягченная и долгая. При артикулировании данного гласного происходит раствор черпалонадгортанных складок (широкая апертура). Все эти особенности позволяют гласной «е» акустически восприниматься как (полу)широкая смягченная фонема – [э]. Если бы в караидельском говоре медиальная гласная «е» генерировалась твердо и кратко, то словоформа *жэй* 'лето' звучала бы как *жей*.

Исторически диалектная форма *жэй* восходит к пракрыпчакской *джа:й* (< пратюрк. *jāj), которая претерпела изменения в виде потери смычного элемента в аффрикате *дж* и переход *a*: > *ə*. Однако в караидельском говоре фонема [э] не произносится как (полу)широкая центральнорядная мягкая фонема, характерная литературному языку, а представляет собой его переднерядный узкий долгий мягкий вариант [е]. По-видимому, долготы, как одна из ее основных характеристик, связана с пратюркской долготой. В ходе дальнейших исследований необходимо выяснить, как артикулируется литературная фонема [э] в говоре в других словах и в различных позициях, и как это связано с этимологическими первичными долгими гласными.

Слово *йәй* с анлаутным *й*- может быть как прямым развитием от пратюркской аффрикаты **ǰ*' > *й*- как в огузских языках, так и результатом эволюции пракрыпчакской аффрикаты *ǰ* (*дж*): пратюрк. **ǰ*' > пракрыпчак. *ǰ*- > баш. *й*-/*ж*-. Поэтому довольно сложно ответить на вопрос о том, какая форма была древнее: *йәй* или *жәй*.

СПИСОК ДИКТОРОВ

Диктор 1 – д. ЮРН – Юнусов Расим Нуриманович, 1959 г. р., д. Шамратово Караидельского р-на РБ, образование – 10 кл. Национальность – башкир.

Диктор 2 – д. АРШ – Ахметзянова Рафия Шарафутдиновна, 1958 г. р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – высшее (учитель географии). Национальность – башкирка.

Диктор 3 – д. НДГ – Нуриахметова Далира Габдулфаязовна, 1958 г. р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – среднетехническое. Национальность – башкирка.

Диктор 4 – д. ХАГ – Хисамов Анфак Габдулкаюмович, 1953 г. р., д. Нов. Акбуляк Караидельского р-на РБ, пенсионер, образование – 10 кл. Национальность – башкир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики. М.: Наука, 1979. 304 с.

Башкорт теленең диалекттары һүзлеге. Өфө: Китап, 2002. 432 б.

Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев и др. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 676 с.

Ишкильдина Л.К., Валиева М.Р. Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 68 с. DOI: <http://doi.org/10.31833/235-7.2023.5>

Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 295 с.

Наделяев В.М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л.: [б. и.], 1960. 62 с.

Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 222 с.

Севортян Э.В., Левитская Л.С. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М.: Наука, 1989. 292 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Под ред. Э.Р. Тенишева и А.В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Под ред. Э.Р. Тенишева. М.: Наука, 2002. 767 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика / Под ред. Э.Р. Тенишева. М.: Наука, 1984. 484 с.

Уртегешев Н.С. Уклад языка в ротовой полости как дополнительная артикуляция гласных // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 226–242. DOI: <http://doi.org/10.17223/18137083/82/17>

Уртегешев Н.С. Формантные показатели «веляризации» // Алтаистика. Часть I. 2024. № 1. С. 48–60. DOI: <http://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-1-48-60>

Уртегешев Н.С., Хисамитдинова Ф.Г., Ишкильдина Л.К. Атлас артикуляторных настроек гласных башкирского языка. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 298 с.

Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological Dictionary of the Altaic languages. Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p.

REFERENCES

Ancient Turkic Dictionary. Nauka, Leningrad, 1969, 676 p. (In Russ.)

Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Phonetics. Nauka, Moscow, 1984, 484 p. (In Russ.)

Comparative-historical grammar of Turkic languages. Proto-Turkic language is the basis. Picture of the world of the Proto-Turkic ethnos according to the language. Nauka, Moscow, 2006, 908 p. (In Russ.)

Comparative-historical grammar of Turkic languages. Regional reconstructions. Nauka, Moscow, 2002, 767 p. (In Russ.)

Dialectological dictionary of the Bashkir language. Kitap, Ufa, 2002, 432 p. (In Bash.)

Garipov, T.M. 1979, *Kipchak languages of the Ural-Volga region: experience of synchronic and diachronic characteristics*. Nauka, Moscow, 304 p. (In Russ.)

Ishkildina, L.K., Valieva, M.R. 2023, A program for collecting dialect material on the Karaidel dialect of the northwestern dialect of the Bashkir language (phonetics, morphology). IYal UFIC RAN, Ufa, 68 p. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.31833/235-7.2023.5>

Mirzhanova, S.F. 1991, *Northwestern dialect of the Bashkir language (formation and current state)*. Bashk. kn. izd-vo, Ufa, 295 p. (In Russ.)

Nadelyaev, V.M. 1960, *Universal Unified Phonetic Transcription (UUPT) Project*. Moscow; Leningrad, [b.i.], 62 p. (In Russ.)

Ryasyanen, M. 1955, *Materials on the historical phonetics of Turkic languages*. Izd-vo inostr. lit.-ry, Moscow, 222 p. (In Russ.)

Sevortyan, E.V., Levitskaya, L.S. 1989, *Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic bases for the letters “Zh”, “Zh”, “Y”*. Nauka, Moscow, 292 p. (In Russ.)

Starostin, S., Dybo, A., Mudrak, O. 2003, *Etymological Dictionary of the Altaic languages*. Brill, Leiden, Boston, 2096 p. (In Eng.)

Urtegeshev, N.S., Khisamitdinova, F.G., Ishkildina, L.K. 2021, Atlas of articulatory settings of vowels of the Bashkir language. IYal UFIC RAN, Ufa, 298 p. (In Russ.)

Urtegeshev, N.S. 2023, “The position of the tongue in the oral cavity as an additional articulation of vowels”, *Siberian Philological Journal*, no. 1, pp. 226–242. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.17223/18137083/82/17>

Urtegeshev, N.S. 2024, “Formant indicators of “velarization”, *Altaistics*, p. I, no. 1, pp. 48–60. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.25587/2782-6627-2024-1-48-60>

Сведения об авторе

Ишкильдина Линара Камиловна, кандидат филологических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: lina86_08@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3376-7721

Information About the Author

Linara K. Ishkildina, Cand. Sc. (Philology), Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: lina86_08@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3376-7721